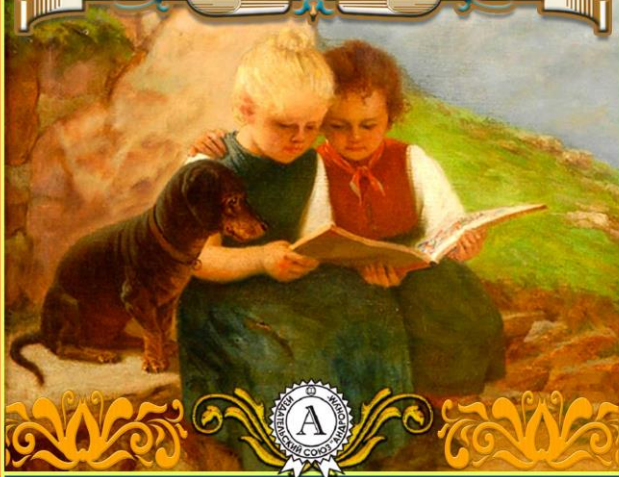

Волшебный источник
Датские сказки

Т. Х. Андерсен

Соловей

Аннотация

А почему бы на время не забыть о заботах, рутине и серых буднях? Почему бы не сделать паузу и отдохнуть, почитать что-нибудь для души? Мы предлагаем вам очень действенную терапию — сказочную! У вас в руках — «Волшебный источник» — самая сказочная книжная серия, в которой собраны наиболее известные и любимые сказки народов всего мира. На страницах изданий серии вам откроется волшебный мир английских, арабских, датских, индийских, немецких, французских, украинских, японских, конечно же, русских и многих других сказок.

Сказки величайшего датского сказочника Ганса Христиана Андерсена обожают читать взрослые и дети. И не зря. Ведь есть один занимательный факт, что Андерсен не любил, когда его называли детским сказочником и говорил, что пишет сказки как для детей, так и для взрослых. Из-под его пера вышли около двух сотен сказок, самыми любимыми из которых являются «Гадкий утёнок», «Новое платье короля», «Дюймовочка», «Стойкий оловянный солдатик», «Принцесса на горошине», «Оле Лукойе», «Снежная королева» и многие другие.

Ганс Христиан Андерсен

Соловей

В Китае, как ты, наверное, знаешь, и сам император китаец, и все его подданные китайцы.

Давным-давно это было, но потому-то и стоит рассказать эту историю, пока она еще не совсем позабыта.

Во всем мире не нашлось бы дворца лучше, чем у китайского императора. Он весь был из драгоценного фарфора, такого тонкого и хрупкого, что и дотронуться страшно. В саду росли диковинные цветы, и к самым лучшим из них были привязаны серебряные колокольчики. Они звенели, чтобы никто не прошел мимо, не заметив цветов. Вот как хитро было придумано!

Сад тянулся далеко-далеко, так далеко, что и сам садовник не знал, где он кончается. За садом был чудесный лес с высокими деревьями и глубокими озерами, и доходил он до самого синего моря. Большие корабли могли заплывать прямо под ветви, и здесь, у самого берега моря, жил соловей. Пел он так дивно, что его заслушивался даже бедный рыбак, у которого и без того дел хватало.

Со всех концов света приезжали в столицу императора путешественники; все они дивились дворцу и саду, но, услышав соловья, говорили:

«Вот это лучше всего!» Вернувшись домой, они рассказывали об увиденном. Ученые описывали в книгах столицу, дворец и сад императора и никогда не забывали о соловье — его хвалили особенно; поэты слагали чудесные стихи о соловье, живущем в лесу у синего моря.

Книги расходились по всему свету, и некоторые дошли до самого императора. Он сидел в своем золотом кресле, читал и каждую минуту кивал головой — очень уж приятно было читать похвалы своей столице, дворцу и саду. «Но соловей лучше всего!» — стояло в книге.

— Как! — сказал император. — Что за соловей? Ничего о таком не знаю! Неужто в моей империи, и даже в моем собственном саду, есть такая птица, а я о ней ничего не слышал? И вот приходится вычитывать такое из книг!

И он послал за своим первым министром. Тот был такой важный, что если кто-нибудь чином пониже осмеливался заговорить с ним или спросить о чем-либо, он отвечал только: «П!» — что ровно ничего не значит.

— Говорят, у нас есть замечательная птица по имени соловей, — сказал император. — Говорят, лучше ее нет ничего в моем государстве. Почему мне ни разу о ней не докладывали?

— Никогда не слышал такого имени, — сказал министр. — Наверное, она не была представлена ко двору!..

— Желаю, чтобы она явилась во дворец и пела предо мной сегодня же вечером! — сказал император. — Весь свет знает, что у меня есть, а я не знаю!

— Никогда не слыхал такого имени! — повторил министр. — Будем искать, разыщем!

А где ее разыщешь?

Министр бегал вверх и вниз по лестницам, по залам и коридорам, но никто из придворных, к которым он обращался, ничего не слыхал о соловье. Тогда министр снова прибежал к императору и заявил, что сочинители, верно, рассказывают сказки.

— Ваше императорское величество! Не верьте всему, что пишут в книгах! Все это одни выдумки, так сказать, черная магия!

— Но ведь книга, в которой я прочел о соловье, прислана мне могущественным императором Японии, в ней не может быть неправды! Хочу слышать соловья! Он должен быть здесь сегодня вечером! Объявляю ему мое высочайшее благоволение! А если его не будет, весь двор, как отужинает, будет бит палками по животу!

— Цзин-пе! — сказал первый министр и снова забегал вверх и вниз по лестницам, по залам и коридорам, а с ним вместе забегала и половина придворных — уж больно им не хотелось, чтобы их